

В объединённый диссертационный совет
Д 999.017.03, на базе ФГАОУ ВО «Балтийский
федеральный университет имени И. Канта»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А. И.
Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский
государственный университет»
236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д.6

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ
Калининой Елены Юрьевны**

**на тему: «Становление государственно-правовой системы
средневековой Испании: цивилизационный подход», представленной на
соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности
12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и
государстве**

Диссертация Калининой Е.Ю. посвящена определению сущности и закономерностей процесса становления и развития государственно-правовой системы на примере средневековой Испании в X-XVI вв. с применением цивилизационного подхода.

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнения и обусловлена дискуссиями, имеющими место в историко-правовой науке по поводу сущности самого понятия государственно-правовой системы, а также государства и права, не говоря уже о правосознании, которое автор включает в анализ в качестве основополагающего компонента исследуемой системы.

Понятие «государственно-правовая система» используется сегодня рядом известных учёных, но при этом многие авторы считают его аксиоматичным, не исследуя его сущность и структуру. Уточнения, предлагаемые автором диссертации, на основе которых выстраивается работа, может дать ответы на вопросы, которые встают перед современным исследователем. Особенno импонирует попытка автора поставить в центр изучения мировоззренческую природу государственно-правовой системы в рамках культурально-антропологической парадигмы в правовой науке.

На сегодняшний день в психологической и философской науке не даётся окончательное и удовлетворительное понимание сущности сознания, его природы. Что касается правосознания, которое представляет собой одну из сфер сознания, то историки и теоретики права не могут быть удовлетворены состоянием изученности проблемы, особенно, когда речь идёт о необходимости исследовать конкретные проблемы правосознания в конкретном государстве в конкретный период, будь то правосознание в современной России или в средневековой Испании.

Детальный анализ сущности и закономерностей развития государственно-правовой системы на основе цивилизационного подхода,

предложенного автором, позволяет выявить новые черты системы в статике и динамике, что, в свою очередь, предоставит возможность исследовать на этой основе отдельные государственно-правовые феномены – элементы государственно-правовой системы, а также неправовые и неполитические элементы, взаимодействующие с первыми и определяющими их. Предложенное исследование может стать опорой для проведения исследований в области анализа государственно-правовых институтов, субъектов правоотношений, особенностей их взаимодействия и – самое главное – их отношения к государственно-правовым феноменам, что оказывает непосредственное влияние на их развитие. Довольно любопытно и актуально включение автором в состав государственно-правовой системы не только позитивных, но и негативных элементов, например, маргинальных социальных групп, девиантного поведения, периферийных правовых практик. Всё это было бы трудно без включения мировоззренческой компоненты в качестве связующей в предложенную структуру. Предугадать дальнейшее развитие государственно-правовой системы возможно только с учётом указанных компонентов.

Достоверность результатов, полученных в результате проведённой работы, определяется тем, что соискатель много лет трудится над указанной темой. Об этом свидетельствует большое количество печатных трудов, посвящённых отдельным вопросам диссертации. Немало статей посвящено методологии историко-правового исследования, историографии, анализу традиционных источников и тех, что автор сама называет нетрадиционными. С каждой работой автор приближалась к составлению более целостной и ясной картины, к общим выводам, которые отражены в диссертации. В работе были использованы не только российские источники, посвящённые вопросу, но и внушительное число зарубежных источников, в том числе и те, которые не переведены на русский язык, но могут стать существенным подспорьем при проведении исследований в нашей стране. В работе рассмотрено достаточное количество исторических правовых источников, что необходимо для историко-правового исследования такого уровня.

Можно сделать вывод, что диссертация Калининой Е.Ю. является **актуальным и новым** для российской историко-правовой науки комплексным исследованием, в котором представлен детальный анализ сущности государственно-правовой системы, а также панорамно показан процесс её развития на основе применения цивилизационного подхода на примере средневековой Испании с X по XVI вв.

Новизна диссертации определяется тем вкладом, который автор работы внесла в российскую историко-правовую науку. Для российской историко-правовой науки подобное исследование действительно является новым, поскольку ещё не проводилось комплексное исследование становления и развития государственно-правовых систем в исторической ретроспективе. Что касается работ по Испании, то интерес к этой стране в России волнообразный. Он связан с наличием значимых международных событий, в котором

оказываются переплетёнными интересы двух стран. Например, самым ярким в XX веке было сотрудничество наших государств во время гражданской войны, что вызывало всплеск научных исследований. На сегодняшний день наблюдается рост интереса к испанской тематике, но исследования столь комплексного характера в российской историко-правовой науке не проводились уже давно. Поэтому работа, несомненно, внесёт значительный вклад в отечественные исследования по истории права. Она может служить для развития компаративистских исследований, которые очень важны, поскольку позволяют представителям разных научных школ обмениваться результатами. Диссертация Калининой Е.Ю. позволяет узнать, какие историко-правовые темы сегодня волнуют испанских учёных, как они сами видят эту тематику.

Представленная работа демонстрирует не простое любопытство автора, пускай оно даже будет носить научный характер, но исследовательский интерес. В результате при прочтении работы очевиден опыт международной научной коммуникации. Автор указывает участие в большом количестве научных конференций, проводимых за рубежом, в том числе, в Испании (Севилья, Гранада, Бадахос, Сантьяго де Компостела и т.п.), где обсуждались результаты представленной диссертации. Среди публикаций можно увидеть статьи и главу в коллективной монографии, опубликованные за рубежом на испанском и английском языках. Это свидетельствует о широте и доступности авторского исследования для критики со стороны международного научного сообщества.

Новизна диссертации заключается в разработанных и представленных к публичной защите понятиях и концептах, среди которых можно отметить такие как пограничность, пограничная правовая культура, пограничное правосознание, правовая ментальность, правовая идентичность, в том числе, негативная и спонтанная идентичность. Эти понятия существуют в других науках, но в юриспруденции не используются или практически не используются, по крайней мере, в том значении, которое предлагает Калинина Е.Ю. Тем не менее, эти понятия давно используются и зарекомендовали себя в других науках, например, в истории, культурологии и т.п. Несомненно, нужно заметить, что многие из предлагаемых понятий в других науках не только используются, но их применение активно дискутируется, что связано с невозможностью дать окончательное и точное определение. Как известно, правовая наука считает необходимым наиболее точно определять используемые понятия, но при этом в ней достаточно таких понятий, которые спорны или не до конца определены. Например, то же понятие государственно-правовой системы или правосознания, которые можно считать центральными в исследовании автора. Некоторые понятия не удается окончательно определить, поскольку в каждой культуре или в разные эпохи они наполняются разным содержанием. Это необходимо признать, тем более что автором предлагается не просто использовать эти понятия, но и объяснено, почему их использование может привнести нечто новое в историко-правовую науку. Обоснование автора представляется логичным, а введение новых понятий оправданным не только в

рамках представленной на рассмотрение диссертации, но и для отечественной науки истории и теории государства и права в целом.

Можно сделать вывод о том, что диссертация Калининой Е.Ю. обладает новизной и ряд положений станет основой для дальнейших исследований. Автор ставит и исследует значимую крупную научную проблему. В результате её решения создаётся целостная непротиворечивая структурированная концепция формирования и эволюции государственно-правовой системы в средневековой Испании на основе применения цивилизационного подхода, а также ряда других научных подходов (в том числе, зарекомендовавшего себя диалитического) и методов (логический, анализ и синтез, системный, историко-правовой, сравнительно-правовой, моделирования, синергетики, герменевтики, когнитивный анализ, конструктивизм).

Степень обоснованности научных выводов и положений, сформулированных в диссертации, их достоверность определяются значительным количеством литературы и в особенности источников испанского средневекового права, хроник и сочинений средневековых авторов. К нормативной базе исследования автором отнесены фуэро (пожалования, привилегии, закреплённые королевской властью обычай), фасаны (судебные precedents на основе обычаев и королевского, городского или сеньориального права); королевское писаное право (кодексы и эдикты вестготских королей, «Книга приговоров», королевские фуэро, и другие акты кастильских королей ряд источников канонического права). Исследовались хроники, работы юристов и политических деятелей Средневековья с V по XVII в. Были использованы материалы около тридцати испанских хроник средневекового периода, а также арабские (в испанском переводе) и французские (в русском переводе) хроники. Использование источников, выходящих за пределы хронологических рамок исследования, обозначенных автором как X-XVI вв. объяснено необходимостью изучения указанных процессов в динамике, чтобы проверять полученные результаты. С этим можно согласиться, и это представляется правильным. Также можно согласиться с замечанием автора о том, что в хрониках средневековые авторы и авторы Нового времени нередко обращались к событиям более ранних эпох, но сами их работы в исторической науке могут считаться источниками информации об интересуемом периоде.

Апробация результатов также доказывает их достоверность. Автор приняла участие в большом числе научных мероприятий, проводимых в России и за рубежом. На конференциях такого уровня проходят широкие обсуждения и дискуссии по всем вопросам, которые представлены на суд научного сообщества. Можно быть уверенным в том, что на мероприятиях международного уровня автор диссертации получила ряд рекомендаций от российских и зарубежных коллег, а представленные для дискуссии темы были всесторонне обсуждены. Всё это доказывает, что автор сверяла результаты своего исследования в русле разных научных школ и подходов, и вынесенные на защиту положения диссертации обладают высокой степенью достоверности.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется возможностью дальнейшего использования положений диссертации. Очевидно, что в истории и теории государства и права основные выводы и предложения автора использовать можно для углублённого понимания сущности и основных закономерностей появления и развития государственно-правовой системы. Новые идеи и концепты, выдвигаемые автором, не замыкаются только в пределах диссертации, они открыты для дальнейших разработок в данной области. Более того, автор наметила новые направления в исследовании государственно-правовых систем, которые будут использоваться ею в её собственных исследованиях, а также могут быть взяты за основу другими учёными и научными коллективами. Интересны и методологические наработки автора, представленные доказательства того, что обновлённый цивилизационный подход может послужить для исследования статики и динамики социальных макросистем. Этот подход может стать основой для исследований в области истории и теории государства и права.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что её результаты, как отмечает автор, могут быть положены в основу мероприятий, связанных с преодолением противоречий в общественном сознании (регулирование миграционных потоков и ресоциализация прибывших). Свою мысль Калинина Е.Ю. поясняет тем, что система межкультурных взаимодействий в средневековой Испании может послужить моделью для решения вопросов, которые встают сегодня при растущей напряжённости и конфликтности в мире. Разумеется, следует оговориться, что эта модель должна подвергнуться серьёзной обработке и адаптации, поскольку, конечно, средневековый контекст значительно отличается от современного. Однако можно согласиться с автором, что нынешняя Европа нуждается в новых рецептах, элементами которых могут стать позитивные зарекомендовавшие себя правовые способы регулирования правоотношений между местным населением и прибывшими. Как следует из содержания диссертации, правительство старалось принимать меры по разумному регулированию межкультурных отношений, некоторые из которых могли бы быть использованы в современном мире с учётом изменений. Например, автор показывает, как в правовом регулировании трансформировались жёсткие культурно-религиозные нормы, и создавался правовой регулятивный конгломерат.

Концепция, структура и содержание работы. Диссертация Калининой Е.Ю. представляет собой самостоятельное завершённое авторское исследование, написанное хорошим ясным научным языком. Оно хорошо структурировано, в том, как раскрываются основные положения работы, видна тщательная продуманность плана исследования. Работа логичная, выстраивается от теоретико-методологического обоснования к описанию того, как себя проявляют и функционируют основные элементы государственно-

правовой системы, выбранные автором, в определённом историко-правовом контексте (средневековая Испания).

Структура диссертации, включающая введение, заключение, четыре главы, объединяющие четырнадцать параграфов, список литературы, обусловлена её задачами и целью всестороннего комплексного междисциплинарного исследования процесса становление и развития государственно-правовой системы в средневековой Испании в X-XVI вв. с применением цивилизационного подхода.

В 1 главе приводится теоретическое и методологическое обоснование исследования. Автор формулирует или уточняет основные понятия, которые используются в работе, начиная с формулировки понятия и определения сущности цивилизационного подхода в культурально-антропологической перспективе, применяемого в историко-правовых исследованиях. Автором демонстрируются перспективы использования новых методов, справедливо указывается, что антропологический подход изменил ракурс представлений об изучаемых объектах, поскольку в центр исследования поставил человека. Можно согласиться с Калининой Е.Ю. в том, что этот факт меняет представления о государственно-правовых явлениях (стр. 27-28). Важно заметить, что автор не отрицает необходимость применения традиционных методов, а предлагает использовать их в комплексе (стр.29)

Автор фокусирует внимание на культурально-антропологическом аспекте цивилизационного подхода, утверждая, что в этом состоит его существенное обновление, позволяющее преодолеть представление о цивилизации как о замкнутой системе. Автором обобщаются определяющие признаки цивилизации, имеющиеся в литературе для формирования представления о правовой цивилизации (стр. 36-37). Главным посылом работы вообще можно считать понимание того, что любая государственно-правовая система существует как конгломерат разнокультурных влияний (например, стр. 32).

Нельзя не согласиться с тезисом Калининой Е.Ю. о том, что, читая правовые источники эпохи, историк права получает оттуда не только фактологическую информацию, которая нередко предстаёт в сильно искажённом виде, а, скорее, понимание государственно-правовых идей автора источника, отражение культурного государственно-правового пространства, государственно-правовой картины мира, особенностей правосознания (стр. 38-40). Из этого автор делает интересный вывод о том, что государство и право не могут пониматься только как объективная реальность (что не отрицается автором – см. стр. 50 и др.), а обязательно должны учитываться как значимая часть внутреннего мира субъекта (стр. 40). Это дискуссионное положение приводит Калинину Е.Ю. к мысли о необходимости более глубоко изучения психологии в рамках антропологического подхода в праве (стр. 41).

Далее, с точки зрения предложенного подхода, автор предлагает собственную интерпретацию государственно-правовой системы через совокупность основополагающих элементов. В результате автор приходит к

утверждению о том, что государство и право (в рамках указанного подхода) должны рассматриваться как культурные феномены. Это позволяет продолжить начатую в отечественной историко-правовой науке идею, обоснованную И.А. Исаевым, об иррациональной составляющей феноменов государства и права (стр. 48-49). Все эти размышления приводят Калинину Е.Ю. к необходимости включения в предмет историко-правовой науки понятий ментальность и идентичность (стр. 55-63). Это дискуссионные понятия, которые нередко оспариваются многими учёными, поскольку не имеют чёткой и непротиворечивой дефиниции. Но можно согласиться с Калининой Е.Ю., что их использование позволяет более широко посмотреть на понятие государственно-правовой системы.

Подобная культурально-антропологическая перспектива приводит автора к пониманию того, что правосознание можно понимать как фундаментальный связующий компонент государственно-правовой системы (стр. 62-86). Говоря об отражательном свойстве сознания Калинина Е.Ю., опираясь на достижения современной психологии, раскрывает природу правосознания, утверждая, что ему свойственны ошибки и заблуждения, которые, в конечном итоге, можно считать источником государственно-правовой мифологии. С этим выводом можно согласиться. Правовому мифу посвящён параграф 1.4., в котором наиболее интересным тезисом можно считать идею о том, что миф – это не ошибочный способ объяснения непонятных фактов действительности, а просто специфический способ видения правовой действительности (стр. 87-89). Вслед за Г.И. Муромцевым Калинина Е.Ю. развивает теорию о нормативной природе мифа и его близости к праву (миф как первичная форма права) (стр. 89-90).

Автор объясняет иррациональную природу правосознания, основывая свои теоретические положения на изучении природы ряда иррациональных правовых практик, которые мало изучены в российской правовой науке (например, ордалии: см. стр. 81-83; суды над животными в Средневековье: см. стр. 100-103). Интересно предположение автора о шаблонной природе правосознания, что укладывается в схему формирования нормы права (стр. 71-74).

Глава 2 полностью посвящена раскрытию вопроса становления в средневековой Испании государственности, с точки зрения цивилизационного подхода. Параграф 2.1. повествует об античных цивилизационных влияниях. Хотя рассмотрение этого вопроса, казалось бы, выходит за пределы хронологических рамок, установленных автором, тем не менее, можно согласиться, что этот экскурс необходим для понимания сущности процесса становления средневековой государственности, поскольку Калинина Е.Ю. демонстрирует именно те политические формы существования античных средиземноморских государств, которые могли оставить свой след в испанской государственно-правовой истории. Поэтому такой авторский подход можно считать целесообразным. В диссертации подчёркивается, что влияние на будущую испанскую культуру античных цивилизаций Средиземноморья было системным и повлекло переход от догосударственного состояния к началу

формирования государственности, хотя и юридически не государства (стр. 106). Можно согласиться с утверждением автора, что речь не идет о преемственности в полном смысле этого слова, а о межцивилизационном взаимодействии.

Особое внимание Калинина Е.Ю. уделила влиянию Рима на формирование представлений о государстве и праве в Испании (параграф 2.2.). Главным выводом, с которым вполне можно согласиться, является положение о том, что в правосознании народов, населяющих будущую Испанию, благодаря влиянию Рима, сложилось представление о государстве и праве, о единстве как основополагающем принципе государственно-правовой системы, что заложило основы имперского мышления (стр. 122). Здесь же показана роль Рима в интеграции идеи христианства в испанское правосознание, которое сочеталось с имперской идеей (стр. 128-129).

В параграфе 2.3. рассматривается вопрос наличия и влияния германских элементов организации власти и права. Здесь делается вывод не о чистом германском (готском) влиянии, а о романо-германском, то есть о переплетении двух правовых систем и принципов управления (стр. 137 и далее). Эти идеи Калининой Е.Ю. заслуживают поддержки, как и утверждение о том, что вестготы повлияли на становление государственно-правовой идентичности, что можно считать началом складывающейся нации (стр. 142). Впрочем, упоминание нации в этом контексте можно считать дискуссионным вопросом: можно ли применять более позднее понятие Нового времени к Средневековью. Но Калинина Е.Ю. неоднократно возвращается к этому вопросу в тексте диссертации, связывая понятия нации и идентичности и относя их к более раннему времени. Автор убедительно показывает, что особым вкладом римлян можно считать формирование представлений о праве, а германцев – о государстве, хотя ранее государство начало выстраиваться ими на иберийской почве (стр. 146 и далее).

В параграфе 2.4. автор выстраивает модель влияния арабов на развитие государственно-правовой системы в средневековой Испании. Главный вывод, который вызывает интерес, состоит в том, что мусульманская культура сформировала такое свойство испанской правовой культуры как пограничность, которое автор разрабатывает и вводит в отечественную историко-правовую науку. Автор много говорит о том, как сочетание элементов разных цивилизаций, иногда насильственно, переформатировало правовую культуру, внося необходимость ведения испанскими королями мультикультурной политики, которая нередко прибегала к насилию в качестве инструмента. Но основной вклад арабов – стремление к компромиссу, поиску такой нормы права, которая, по возможности, учитывала бы интересы всех сторон, что Калинина Е.Ю. показывает на многочисленных примерах, и с её выводами можно согласиться.

Эти размышления органично приводят её к размышлениям о сущности пограничной правовой культуры и правосознания, которым посвящены параграфы 3.1. и 3.2. Пограничность – это новое понятие (не только физическое, например, в географическом смысле, но и ментальное – стр. 169),

которое вводится автором и раскрывается на основе не только теоретических рассуждений, но конкретных примерах: формирование межцивилизационной пограничной зоны, в которой сосуществовали представители разных культур; идея трикультурной основы испанского сознания и правосознания; маргинальные и пограничные социальные группы. Здесь же автор вводит фольклор в качестве источника, который она сама называет нетрадиционным и показывает границы и принципы его применения в историко-правовой науке для понимания сущности правосознания (стр. 194-197). Новым мифологическим феноменом, который является дискуссионным в зарубежной науке и не рассматривается в отечественной, можно считать «чёрную» политическую мифологию (стр. 196-199). В этой же плоскости автор рассматривает связь религии и права, полагая, вероятно, что религия тоже может быть отнесена к политической мифологии. Эта мысль раскрывается в параграфе 3.3. Одним из интересных положений можно считать идею о религии как инструменте легитимации публичной власти (стр. 214 и др.), а также о союзе, не носящим мистический характер, созданном с целью внедрения в правосознания мифа о национальном единстве (стр. 238).

В 4 главе Калинина Е.Ю. выстраивает модель политico-правового пространства средневековой Испании. Здесь в российскую историко-правовую науку вводятся новые источники права; рассматриваются образы королевской власти. Показано, что публичная власть в Испании существовала в зоне пересечения разнородных влияний и гармонизировала их для поддержания целостности государства (параграф 4.1.). В параграфе 4.2. обосновывается формирование имперского правосознания уже в период Средневековья. Особенно интересна история имперского титула, который не связывался с идеей империи Нового времени, хотя Испания стала и первой империей Нового времени, как мы её понимаем сегодня. В параграфе 4.3. автором обосновывается идея единого правового пространства, в котором развивается система права, основанная на разных источниках. В зависимости от типа доминирующего источника Калинина Е.Ю. выстраивает периодизация становления и развития правовой системы в средневековой Испании. Эта разработка представляется особо интересной в работе автора. Она служит для понимания политico-правовых процессов европейского средневековья.

Как уже отмечалось, некоторые положения, предложенные автором, носят дискуссионный характер. На них хотелось бы указать особо, поскольку наличие таких моментов указывает на оригинальность научной концепции, на самостоятельность и творческий характер научных изысканий автора.

1. Автор указывает в работе, что государство и право являются не только частью объективной реальности, но и элементов внутреннего мира субъекта. Представляется, что это положение дискуссионное, поскольку в первую очередь о государстве и праве можно говорить именно как об объективной реальности, как о рациональном феномене. Эта объективность определяется тем, что государство и право не только существуют и

действуют вне и помимо воли человека, но они ещё вторгаются в его существование, определяя его границы. При этом государство обладает вполне реальными механизмами, с помощью которых оно может вмешиваться в жизнь индивида, социальных групп, общества. Говорить о том, что государство и право - это элементы внутреннего мира, по сути, близко к тому, чтобы отрицать факт их существования. Помимо этого государство и право, будучи частью внутреннего мира, несомненно, отличались бы у каждого человека, что не происходит: представления о государстве и праве у людей более или менее одинаковые. Хотелось бы понять, как автор видит эту проблему.

2. В продолжение первого замечания хотелось бы остановиться на понимании иррациональности права. Даже если не опираться исключительно на позитивистскую концепцию, очевидно, что правовая норма, закон – результат разумной (рациональной) деятельности человека. Позиция автора по поводу иррациональной природы права могла бы быть ещё более усиlena в работе, что укрепило бы авторские позиции в данной области.
3. Автор предлагает включить в предмет правовой науки понятия «ментальность» и «идентичность» и даже уделяет этим феноменам значительное внимание в ходе работы. Это предложение представляется дискуссионным, поскольку эти понятия расплывчаты, не имеют чёткого определения. Возможно, включение таких неясных понятий было бы избыточным для правовой науки, добавило бы ещё больше споров при рассмотрении тех вопросов, которые являются значимыми для соискателя, но не решили имеющиеся затруднения.
4. Не кажется ли автору, что понятие «нация» применительно к исследованию о Средневековье является дискуссионным и избыточным? Оно возникло в Новое время, связано с развитием конституционализма. Авторское употребление понятия «нация» в средневековом контексте может выглядеть как анахронизм. Хотелось бы выяснить авторскую позицию по данному вопросу.
5. Для рассмотрения и введения в правовую науку автор предлагает такое понятие как «чёрная легенда». Само это понятие появилось в XIX в. Возможно, оно, как и многие другие определения, относимые к Средневековью, были направлены не на объективное изучение указанной эпохи, а носили, скорее, политический характер и использовались в рамках противостояний различных общественных сил. Это понятие тоже представляется более применимым к Новому времени, чем к Средневековью.
6. Автор пишет о влиянии различных культур и цивилизаций на становление государственно-правовой системы в средневековой Испании. Но о сефардской культуре и её влиянии на испанскую средневековую культуру в работе почти не упоминается. Между тем приход евреев на территорию Пиренейского полуострова в легенде связывается с легендарной цивилизацией Тартесс, располагавшейся на территории современной

Андалусии. Отношение к ним в разные эпохи было разное, но достоверно известно, что еврейские мудрецы находились рядом с правителями, оказывали влияние на развитие литературы, принимали участие в становлении сравнительного языкознания. Работа бы значительно выиграла, если бы в ней был отражён корпус влияний сефардской культуры на развитие испанской государственно-правовой системы.

7. В работе пишется о том, что понятие государственно-правовой системы, одно из ключевых для данной диссертации, является новаторским, оно определяет новизну исследования, по мнению автора. Действительно, невозможно не согласиться с тем, что в изложенном контексте выявлены многочисленные интересные аспекты этого понятия применительно к испанскому Средневековью. Их можно применить и говоря о государственно-правовой системе в целом. В 2019 г. в Вестнике Санкт-Петербургского университета МВД России была опубликована статья Н.С. Латыповой «Определение понятия «государственно-правовая система» в российском научном обороте (на примере развития США в период Гражданской войны)». Ранее, в 2002 г., проблема использования этого термина поднималась в докторской диссертации Нарутто С.В. («Федерализм и единство государственно-правовой системы России»), а также в некоторых других работах. Без сомнения авторский подход Калининой Е.Ю. весьма интересен. Хотелось бы узнать, в чём автор в особенности видит его оригинальность по сравнению с имеющимися исследованиями.
8. Весьма интересна мысль соискателя о возможной ассоциации империи с формой государства, то есть её определения в качестве одной из форм государства. Можно порассуждать о целесообразности такого расширительного толкования. Способ передачи власти и уровень осознания необходимости формирования имиджа правителя (на специфику которых автор ссылается для аргументации своего подхода в отношении средневековой Испании) варьировались в различные эпохи и не были единообразны для империи, как таковой, поскольку средства, используемые для поддержания стабильности государственных конструкций определялись во все времена не только сложностью административно-территориальной организаций власти, но и спецификой построения общества, традициями управления, внутренней и внешней политической обстановкой, уровнем правовой культуры и правосознания населения, степенью развитости права, благосостоянием самого государства и множеством других факторов. Как опыт Испании позволил сделать соответствующие выводы?
9. Можно обратить внимание на хронологические рамки исследования. В названии работы фигурирует становление государственно-правовой системы средневековой Испании. Предметом исследования является становление и развитие государственно правовой системы Испании в X-XVI вв. В истории Европы средневековый период обычно (более или менее точно, поскольку этот момент можно считать дискуссионным) датируется V

(IV-VI) –XV (начало XVI) в. Для изучения Средних веков используется своя хронология. В самом исследовании хронологические рамки нередко расширяются. Автор ссылается как на источники XVI-XVI в., так и на источники V-IX вв. Представляется, что стоило бы более чётко обосновать расширительную позицию, который применяет автор.

10. В работе можно было бы усилить сравнительный аспект, который всегда выигрышный при написании исследований такого уровня, поскольку позволяет демонстрировать глубокие знания системных элементов и взаимосвязей при изучении крупных социальных систем, в том числе, цивилизаций. Характерны ли процессы, происходящие в Испании для других европейских государств? Можно ли сравнивать государственно-правовую систему Испании, например, с российской государственно-правовой системой?

11. Автор прекрасно демонстрирует и обосновывает тот факт, что западноевропейское Средневековье вообще, и тем более Средневековье испанское не было уж столь мрачным и тёмным временем как любили его изображать некоторые советские исследователи. Средневековье – это юность гражданского общества, и все факторы зарождения и становления гражданского общества в средневековой Испании должным образом проявляются. Работа Е.Ю. Калининой несомненно выиграла бы, если бы в ней она упомянула о таком феномене как эрмандада – орган самоорганизации горожан по защите от уголовной преступности и реакции Фердинанда Арагонского на наличие этого института. То, что Фердинанд создал для целей государства Святую Эрмандаду, изъяв этот институт из арсенала гражданского общества, и огосударствив его, с блеском доказывает то, что государства всегда изымает наиболее эффективные институты гражданского общества для себя, и Фердинанд был одним из первых, кто продемонстрировал это.

Сформулированные замечания ни в коей мере не умаляют научную ценность диссертации Калининой Е.Ю., а призваны высветить некоторые моменты, которые можно было бы развивать в дальнейшей научной изыскательской деятельности соискателя. Диссертация представляет собой целостное исследование, которое отличается высоким уровнем и глубиной авторского анализа. Работа отличается новизной и актуальностью, достоверностью выводов, что свидетельствует о личном вкладе автора в историко-правовую науку.

Самостоятельность исследования и его корректность подтверждается тем, что работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на используемый источник.

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в научных трудах Калининой Елены Юрьевны: в более чем 70 публикациях, в том числе в 26 статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования

Российской Федерации; 3 личных монографиях, 1 коллективной монографии на испанском языке, коллективных монографиях на русском языке, 4 статьях, индексированных в базах данных Scopus и Web of Science, опубликованных на русском, английском и испанском языках; иных публикациях.

Автореферат диссертации полностью отражает положения самой диссертации. Работа написана хорошим, ясным, научным языком.

Диссертация Калининой Елены Юрьевны представляет собой научно-квалификационную работу, в которой выделена и последовательно решается крупная научная проблема, имеющая значение для истории и теории государства и права.

Диссертация на тему ««Становление государственно-правовой системы средневековой Испании: цивилизационный подход»» является самостоятельной научно-квалификационной работой, по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора юридических наук, предусмотренным пп. 9-11 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018 г., с изм. от 26.05.2020 г.), а её автор – Калинина Елена Юрьевна – заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент:

профессор кафедры теории государства и права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя», доктор юридических наук (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), доцент,

Константин Елизарович Сигалов

Дата: 27.08.21

Подпись Сигалова К.Е. удостоверяю

Заместитель начальника ОДиР
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя

С.Р.Чернова

Сигалов Константин Елизарович, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12, ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя», телефон: +7 (495) 336-22-44, e-mail: support_mosu@mvd.ru, сайт: <https://mosu.mvd.ru/>